

# А вечерами писали научные статьи...

В сутоморском поселке Рутке, откуда открываются неописуемые виды на открытое Адриатическое море и старинную крепость Хай-Нехай, в красивом трехэтажном доме, построенном в средиземноморском стиле, девять лет назад появился новый владелец, выделявшийся из среды новых русских дачников. И в первую очередь, своим безукоризненным литературным русским языком и интеллигентной манерой общения с окружающими.

Многие вокруг до сих пор не подозревают, что их замечательный 76-летний сосед Сергей Юрьевич Славянов – известный ученый-физик, действующий профессор нескольких университетов – государственного Санкт-Петербургского, Кембриджского, Бирмингемского и Мюнхенского технического университета.

Впервые он побывал в Черногории в 2008 году по приглашению своего давнего друга, белградского профессора Филипа Вукайловича. По утрам они купались в море, а вечерами писали научные статьи по физике. Знакомство с Филиппом состоялось 40 лет назад, но особенно их сдружили дни, когда бомбили Югославию. Сергей Юрьевич тогда даже написал статью для главной газеты Санкт-Петербурга о беспчинствах стран Запада.

Побывав в Сербии и Черногории, русский ученый от души полюбил эти места. Вполне возможно сыграла роль генетическая память. Славянов – очень редкая фамилия, и большинство ее владельцев, являются друг другу родственниками. В царской России при императрицах Елизавете и Ека-

Сергей Славянов с супругой



терине появились города Славянск и Славяносербск, основанные жителями Западных Балкан, спасавшихся от религиозных и иных притеснений.

Часть перебравшихся в Россию сохранили свои фамилии, и мы знаем таких выдающихся полководцев, как адмирал Матия Змаевич или отец боевого генерала Михаила Милорадовича, а часть поменяли на русские. Очень высока вероятность, что именно такой и является фамилия Славянов. Как говорят англичане "хайли лайкли", то есть, с высокой вероятностью.

Дворянский род Славяновых жил на южных рубежах России и нес воинскую службу. Хотя Славяновых было мало, но многие из них стали известными личностями. Предводитель дворянского собрания Воронежской губернии, отставной штабс-капитан

Гаврила Николаевич Славянов собирал дворянское ополчение на Крымскую войну, за что был награжден золотыми часами.

Эта дорогая реликвия перешла по наследству его сыну Николаю Гавrilovichу Славянову, который возглавил Мотовилихинские оружейные заводы в Перми. Он, занимаясь научными исследованиями, изобрел электродную электросварку, на которую получил патенты во многих странах мира, и удостоился золотой медали на Всемирной Промышленной выставке в Чикаго. Потомки воздвигли Николаю Гавrilovichу в Перми два памятника и открыли в его честь мемориальный музей.

Его именем названы улица и железнодорожная станция. В конце тридцатых годов прошлого века часовню, стоящую на его могиле, разрушили, а саму могилу засыпали мусором. Однако после войны правительство СССР произвело перезахоронение гроба с Николаем Гавrilovichem, которое произошло при большом скоплении жителей Перми и даже завершилось салютом из пушек. Интересно, что салюты в СССР помимо государственных праздников были запрещены, но в этом случае разрешение дал начальник Уральского военного округа маршал Жуков под предлогом испытаний нового оружия.

Сын Николая Гавrilovichа Николай стал ученым-гидрогеологом. Он долгие годы работал на Кавказских Минеральных водах, и минеральная вода «Славяновская», источник которой

Эрнст Майр



находится в Железноводске, носит его имя. В 30-ые годы прошлого столетия он исследовал трассу БАМа и руководил институтом Академии Наук, будучи ее членом-корреспондентом.

Его брат Александр Николаевич примкнул к марксистскому кружку брата Ленина Александра Ульянова. За революционную деятельность он попал в тюрьму, и ему было запрещено получать высшее образование в России. К счастью, был один древнейший университет в городе Дерпт (ныне Тарту), на который этот закон не распространялся. Александр Николаевич успешно окончил это заведение и потом преподавал химию в Тимирязевской Академии.

Старший сын Николая Николаевича – Юрий, отец нашего героя Сергея Юрьевича Славянова, тоже был химиком и заведовал кафедрой в одном из ленинградских институтов. Он провел все 900 дней блокады в осажденном Ленинграде. Другой сын Николая Николаевича – Владимир пошел по стопам отца, стал инженером-геологом. В какой-то момент его отправили в Китай консультировать строительство плотины. Увидев, что проект никуда не годится, он совершил отчаянный поступок и самовольно вернулся назад. Однако он успел написать тревожное предупреждение о возможной аварии. Плотина действительно рухнула, что повлекло за собой человеческие жертвы.

Сергей Юрьевич гордится своими корнями и даже написал родословную своей именитой семьи, проведя серьезные генеалогические исследования. Памятую о том, что его род по мужской линии происходит откуда-то с Западных Балкан, он решил протестировать свои ощущения здесь, в Черногории. Попав впервые сюда, он почувствовал какую-то необъяснимую тягу и желание посетить эту страну вновь. А через год он и купил дом в Сутоморе, и с тех пор каждый свой летний отпуск с удовольствием проводит с женой на берегу Адриатики.

Вообще, тяга к прародине – странная вещь. Например, один британский профессор, узнав, что его предки жили в Нагорном Карабахе, организовал там представительную международную научную конференцию. Так и Сергей Юрьевич, в один из своих приездов в Черногорию, отправился с визитом к декану факультета естественных наук и математики Университета в Подгорице Предрагу Станиччу и предло-

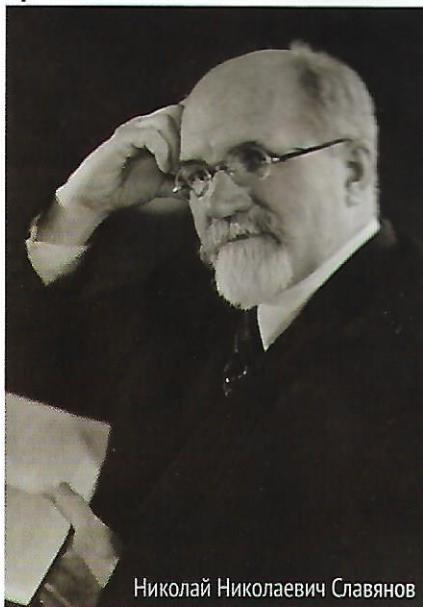
жил организовать обмен студентами с Санкт-Петербургским университетом.

Опыт таких обменов у него уже имелся. С профессором Эрнстом Майром из Технического Университета Мюнхена он проводил студенческую школу в Санкт-Петербурге, а профессору Ганцу Бунгартцу из того же университета помогал набирать российских студентов для летней школы в Южном Тироле. Обмен с черногорской стороной пока не состоялся из-за каких-то бюрократических проволочек в Санкт-Петербурге. Однако, друг Сергея Юрьевича, Ганц Бунгартц, побывавший у него в гостях в Сутоморе, изыскал в Европе средства и провел несколько балканских студенческих школ в Герцег-Нови.

Другой его закадычный приятель, профессор Майр из Мюнхена в прошлом году тоже навестил своего русского коллегу в Сутоморе. Кстати, ему, знатоку пива, очень понравилось «Никшичко» пиво.

Приезжая в Черногорию, Сергей Юрьевич старается ближе знакомиться с историей, культурой, красотами местного края. Помимо традиционных достопримечательностей, таких, как мост на Таре, Острожский и Цетинский монастыри, можно найти малоизвестные уголки культуры, как, например, маленькую православную церковь Святой Троицы на Михольской превлаке, музей быта в рестора-

Санкт-Петербурге Иване Лимбаком, директором музея «Дворец Меньшикова» Еленой Игнатовой, с известным московским скульптором Алексеем Генрици. Помогают ему адаптироваться в местных условиях и черногорские приятели.



Николай Николаевич Славянов

Приезжает в гости к отцу и его сыну Иван Славянов, директор Соломбальского машиностроительного завода. На него оказала неизгладимое впечатление поездка на арендованном автомобиле из Цетинье через Негуши в Котор, по знаменитым серпантинам, с которых открываются сумасшедшие виды на Боко-Которский залив. Проводил свой отпуск у деда в Сутоморе и его внук Владимир, молодой и талантливый физик.

Сергей Юрьевич приглашает черногорских студентов испытать свои силы и знания на различных конкурсах, проходивших в Санкт-Петербурге. Например, в Международной он-лайн олимпиаде по физике, проводимой его кафедрой вычислительной физики физического факультета СПбГУ.

В последние годы здоровье Сергея Юрьевича ухудшилось из-за перенесенной операции на сердце. Врачи запретили ему физические нагрузки и ограничили в пеших походах. Спасает Черногория, где он себя чувствует намного лучше. Здесь он запасается энергией моря и солнца, которого так не хватает в городе «белых ночей». Как говорится, наполняет батарейки, чтобы оставаться в строю, ведь ему еще так много предстоит передать своим ученикам...



не «Пеликан» в Вирпазаре, крошечную конобу на южном берегу Скадарского озера, разместившуюся в каменном доме семнадцатого века.

В Черногории расширился и круг знакомых Сергея Юрьевича. Здесь он познакомился и подружился с владельцем издательского дома в

ГУЛЯ СМАГУЛОВА,  
РУТКЕ, СУТОМОРЕ